

Это технологический прорыв, это новая эра!

То, что она сделала после дальнейших исследований и разработок, потрясёт весь мир, Интернет и основные отрасли промышленности могут быть изменены!

Они могут изменить мир и ввести весь мир в новую технологическую эру!

Она гений!

Но Анджелика сказала им:

Она, да, один повар, сын!

Она сделала эту штуку, чтобы открыть ресторан!

Разве это не б**** убийство муравьёв пушечными ядрами?!

Учитель Сюй был ошеломлён, потрясён и приуныл.

Другой эксперт тоже долго был ошеломлён, прежде чем сказать:

«Тогда ты не продолжишь эти исследования? После изготовления шлема ты уйдёшь?»

«Да, мой ресторан снова откроется через месяц, мне нужно вернуться». Бай Чжи не колебалась, её руки продолжали двигаться.

Тишина, все ещё тишина.

Через какое-то время учитель Сюй схватил Анджелику:

«Нет! Как ты можешь быть поваром?! То, что ты делаешь - это исследования! Исследования! Ты должна быть учёным! Одним из величайших учёных!»

«Как ты можешь быть поваром?!»

Независимо от того, как сильно они не соглашались, на пятидесятый день Бай Чжи ушла со своей первой партией шлемов.

«Уууу, ты не можешь уйти!» Учитель Сюй и другие держали Бай Чжи и не отпускали.

Бай Чжи: «Я должна идти, мой ресторан открыт, милости просим».

Учитель Сюй: «...» Уу-ху!

Как такой гениальный учёный может быть поваром?!

Бай Чжи: «Вы тоже многому научились. Вы можете продолжить свои исследования самостоятельно. Вы также можете использовать этот шлем. Я передам вам лицензию на патент, но сначала вы не можете открывать ресторан и не можете конкурировать со мной!»

Учитель Сюй: «...» Кто, блин, управляет рестораном!

Кто, чёрт возьми, до сих пор с тобой конкурирует!

«Байчжи! Мы до сих пор не можем разобраться в концепции шлемов. Если мы хотим создать

другую сеть, охватывающую весь регион, то без тебя потребуется как минимум сотни лет!»

Учитель Сюй в ярости.

Руководитель, которого вызвали несколько дней назад, услышав о сотнях лет, немедленно подошёл и взял Бай Чжи за руку:

«Господин Ченг Байчжи, вы великий учёный-гений. То, что вы делаете, и идеи, которые вы предлагаете, шокируют и впечатляют. Научному сообществу нужен вы. Подумайте об этом, вы объедините свои теории со своей эпохой, разве не захватывающе, что это принесёт всему миру? Рождение шлема и иной сети - это чудо, как создатель этого, вы будете записаны в анналах истории и станете учёным, который всегда будет оставаться в памяти человечества!»

То, что он сказал, было очень впечатляющим, и двое экспертов тоже проявили свой энтузиазм, когда слышали это, как будто перед ними была та славная сцена, та эра технологий!

Однако Бай Чжи: «Но я повар».

Вместо этого она взяла руку лидера: «Я из семьи поваров, и желание моего отца состоит в том, чтобы я стал хорошим поваром и поднял репутацию нашей семейной кухни Ченг».

Лидер: «...» Ваш отец, возможно, будет счастливее узнать, что вы можете стать учёным, который войдёт в историю!

Лидер попытался продолжать улыбаться: «Где твой отец? Мы, возможно, сможем встретиться».

То, что принесла Бай Чжи, было слишком шокирующим, у них даже не было времени расследовать личность этого человека, они были потрясены тем, что она сделала, и они потрудились удержать её.

Однако следователи также проводят расследование.

Бай Чжи: «Он под землёй».

Лидер: «...» Это плохо, и нет возможности передать ответ её отца.

Но лидер - это лидер, и смекалка пришла в голову:

«Тогда вы можете работать неполный рабочий день, неполный рабочий день... учёные, приходите на исследования, когда у вас будет время, мы отправим вам помощников, и мы построим для вас лабораторию! Мы предоставим вам всё, что вы пожелаете, настолько, насколько это возможно!»

Повар-учёный, работающий неполный рабочий день!

Лидеры больше не осмеливаются думать, как история последующих поколений оценит её...

Закрой лицо.

Бай Чжи «наконец» «неохотно» согласилась.

Затем она посмотрела на лидера и хотела что-то сказать.

Лидер поспешно спросил: «Есть ещё что-то, что вы хотите сказать?» Вы передумали?!

Главарь воодушевленно потирал руки.

Бай Чжи порылась и достала визитную карточку и протянула ему:

— Через десять дней наш ресторан Cheng Jia Cooking откроется. Добро пожаловать.

Главарь: «.....»

Осталось десять дней, а магазин так и не готов.

— Ты знаешь, сколько ты потратила? — 444 стало не по себе, и он включил калькулятор.

— Сколько потрачено? — спросила Бай Чжи.

— Всё спустила! Ты не только потратила все сбережения, которые оставил тебе отец, но и все деньги от продажи овощей!

— Ой, да ладно. — Бай Чжи не расстроилась.

Как такое возможно? Может ли научное исследование проводиться без затрат?

В своём мире, когда она занималась научными исследованиями, могла слышать только шум воды, а иногда и вовсе ничего не слышала.

— С этим ты сможешь заработать обратно. Каждый может стать нищим, но ни один учёный, как я, никогда не обеднеет. — Бай Чжи спокойно похлопала себя по шлему, не обращая внимания на него.

444: «... Да, ведь всё равно бесполезно зарабатывать деньги, а в конце ты пожертвуешь их».

Он с любопытством спросил: «Ты хочешь открыть ресторан с помощью этого шлема и своей чужеродной сети?»

Ресторан технологий?

Почему он кажется таким ненадежным?

Бай Чжи: «Конечно». Она должна выполнить задачу предыдущей владелицы.

444: «И ещё, почему я чувствую, что эта чужеродная сеть... кажется знакомой?»

— Похожа на StarNet, я внесла некоторые изменения на основе сознательного пространства, то есть системного.

444: «!!»

Он ошеломлённо замер: «Ты изучаешь системное пространство?!»

Хотя он и система, он никогда не думал, что с системным пространством что-то не так, не говоря уже о том, что... его создал кто-то.

Хозяйка внезапно стала такой ужасающей!

444 вздрогнул.

— Это другое. Твоё системное пространство более загадочное и напрямую влияет на сознание после смерти. Чужеродная сеть нуждается в носителе, и концепция сильно отличается. Если чужеродная сеть эквивалентна четырём измерениям, то системное пространство — это по крайней мере шесть измерений, или даже выше, чем чужеродная сеть. По крайней мере два измерения отделяют системное пространство от чужеродной сети! Система, я с нетерпением жду дня, когда я смогу изучить системное пространство. — Бай Чжи дёрнулась.

С помощью системы она может путешествовать из одного мира в другой, и в каждом мире у неё есть десятки лет для проведения научных исследований, размышлений и изучения.

Когда-нибудь...

Глаза Анджелики засияли.

444 был потрясён до глубины души.

День, когда Бай Чжи вернулась, стал также днём, когда Сян Бэйин пообещал приготовить для неё все блюда Чэна.

Пришёл Чэн Динсян, и оба они были очень злы.

Они искали её уже больше месяца, и теперь, когда они наконец нашли её, они бросились вперёд в гнев, как только увидели:

— Чэн Байчжи! Почему ты продаёшь блюда Чэна другим?!

У Чэн Динсяна перехватило дыхание.

Эти двое знали, что все братья и сестры Чэн Цзяцай уже ушли из ресторана Cheng Jia Cooking, и тайно посмеялись над Бай Чжи.

Но вопреки ожиданиям, вскоре эти люди открыли различные рестораны в городе Хуай, и все они имели один или два признака кухни семьи Чэн!

Что ещё могли понять эти двое? Чэн Байчжи снова продала блюда Чэна другим!

Что было ещё более досадно, так это то, что они не ожидали, что Чэн Байчжи продаст блюда Чэна другим, и не ожидали, что, хотя она и не готовила, она знала, как готовить блюда Чэна!

— Разве ты не можешь? Мы не говорили, что мы не можем продать его другим, мы могли продать его тебе. Почему мы не можем продать его другим? — Бай Чжи была спокойна.

— Мастер будет в ярости! Ты так легко продала секретный рецепт Чэнцзяцай! — Сян Бэйин был очень взволнован.

На самом деле он и сам, возможно, не знает, вызвано его волнение тем, что Бай Чжи подвела мастера, или тем, что...

Чэнцзяцай больше не принадлежит ему одному.

Бай Чжи усмехнулась: «Мой отец уже мёртв. Если бы он не умер, ты бы, возможно, не решился предать меня. К тому же, разве я не продала его тебе тоже?»

«Чэн Байчжи! Ты не должен так поступать! Ты должна вернуть секретный рецепт блюд семьи Чэн, иначе предки семьи Чэн не оставят тебя в покое. Ты не страшишься угрызений совести, поступая таким образом? Ты действительно достойна семьи Чэн?!» Чэн Динсян тоже сильно рассердилась.

Она думала так же, как Сян Бэйинь. Она полагала, что только они готовят блюда семьи Чэн, но не ожидала, что кто-то еще знает этот секрет, что разрушило их план.

В последние два дня им даже позвонили инвесторы, чтобы выразить свое недовольство.

В конце концов, тогда они говорили этим инвесторам, что Сян Бэйинь была единственной, кто знал секретный рецепт блюд семьи Чэн!

«До тех пор, пока они не оставят меня в покое, они не оставят и тебя. В конце концов, твой отец поклялся перед духами предков, что больше никогда не будет использовать фирменную вывеску блюд семьи Чэн», — сохраняла спокойствие Байчжи.

Чэн Сю принял деньги и отказался от вывески. А теперь, когда пришла очередь Чэн Динсян, она достала вывеску и опять начала ее использовать. Она действительно бесстыжая.

«Почему ее нельзя использовать? Мой отец тоже член семьи Чэн. Ты не можешь готовить, но я могу. У нас одна фамилия — Чэн, так почему же я не могу наследовать блюда семьи Чэн? Я хочу называть их блюдами семьи Чэн, хочу вернуть славу блюдам семьи Чэн, чтобы они поняли, что изначально приняли неправильное решение, и чтобы они...»

Байчжи прервала возмущенные слова Чэн Динсян: «Сестра, очнись. Здесь тебя никто не слушает. К чему говорить о справедливости и несправедливости? Разве ты не хочешь просто воспользоваться репутацией блюд семьи Чэн? Не прикрывайся благовидными предложениями, отправляйся домой и разыщи отца. Именно он отказался от вывески блюд семьи Чэн и, с радостью прихватив деньги, ушел».

«Я...»

«Не объясняй, лучше поторопись с готовкой. Я еще занята открытием, мне некогда слушать ложь, которую ты взводишь на себя», — сказала Байчжи, распахивая дверь ресторана семьи Чэн.

«Открытием?» Чэн Динсян разозлилась и презрительно рассмеялась. «Какой бизнес ты затеяла? Неужели в ресторане семьи Чэн еще есть люди, способные готовить? Кто повар, ты?»

Последние два слова она произнесла с явным сарказмом.

Однако дальнейших насмешек не последовало, потому что она ясно видела внутреннее

устройство зала.

Ресторан семьи Чэн — это известный ресторан в городе Хуайси, с давно зарекомендовавшей себя вывеской.

Но сейчас внутреннее убранство было в основном удалено, а декор трансформировался из традиционного в современный, был больше похож не на ресторан, а на музей науки и техники.

Кроме того, внутри был порядок и чистота, словно в кинотеатре, там стояло бесчисленное множество кресел, на которых сидели мужчины, женщины и дети.

Что еще более странно, каждый из них держал в руках шлем и сидел в полном оцепенении.

«Что это...» — Сян Бэйинь испугался.

«Тебя это не касается, готовь», — спокойно сказала Байчжи.

«Байчжи!» Сян Бэйинь еще сильнее нахмурил брови, пристально глядя на нее.

Он не понимал, как эта глупая девушка, которая была к нему так привязана, вдруг так изменилась?

«Бэйинь, не болтай с ней ерунды. Хочу посмотреть, что она собирается делать!» — презрительно сказала Чэн Динсян. Байчжи в ее глазах была уже женщиной, которая сошла с ума от отчаяния, иначе она бы не стала продавать блюда семьи Чэн, говорить столько глупостей.

Прогнав Сян Бэйиня и продав блюда семьи Чэн за деньги, Чэн Динсян больше не смотрела на Чэн Байчжи.

Хотела огорчить ее и однажды открыть с ней бизнес. И все из-за... прошлой ревности.

Сян Бэйинь больше ничего не сказал, поджал губы и молча вошел на кухню ресторана семьи Чэн.

Чэн Динсян привела с собой двух помощников-поваров.

Были доставлены все необходимые ингредиенты, и все было размещено на кухне. Вскоре разгорелся огонь, и раздался звук приготовления пищи.

Дядя Цюань хотел подойти, но Чэн Динсян прогнала его.

«Прошу прощения, готовить Бэйиню нельзя мешать», — холодно сказала она.

Дядюшка Цюань поспешно вернулся и рассерженно сказал: «Действительно, людские сердца изменчивы, как он мог быть таким раньше!»

Байчжи протянула ему стакан с водой и успокоила: «Все в порядке, она боится, что мы что-нибудь сделаем. Дядюшка Цюань, присаживайтесь отдохнуть».

Дядюшка Цюань взял стакан и сел. Затем, как будто что-то вспомнив, повернулся и спросил ее: «Для чего ты просила нанять их? И что это такое?»

Он был в замешательстве.

Байчжи исчезла на 50 дней, а когда вернулась, привезла грузовик шлемов и попросила нанять на один день людей обоего пола и разного возраста.

Дядюшка Цюань не понял, но когда был Чэн Энь, он его слушался; Чэн Энь уехал, и теперь он слушается Байчжи.

«Сбор данных, а это...» Байчжи похлопала по шлему и улыбнулась: «Конечно, это будет особенностью нашего Chengjiasai в будущем».

Дядюшка Цюань озадаченно посмотрел на нее.

В это время повар принес первое блюдо.

Байчжи попросила всех надеть шлемы и сама надела.

Этот шлем отличается от обычных. Он очень легкий и регулируется по размеру, поэтому его могут носить даже дети. И это полукомплект, закрывающий весь скальп и оставляющий только небольшой диск перед лбом, прилегающий к коже, а лицо шлем не закрывает.

Байчжи взяла блюдо, взяла палочки для еды и попробовала, а затем передала дядюшке Цюаню: «Дядюшка Цюань, раздай всем. Вы тоже хотите?»

«О...» Дядюшка Цюань бездумно исполнил.

Нанятые люди также были в замешательстве.

Сегодня они искали здесь подработку, ведь за один день оплата была как за два обычных подработок. Пришли многие, кто ничем не был занят, но они никогда не ожидали, что им придется есть еду.

Они знают, что этот ресторан очень известен в округе, немного дороговат, и здесь непросто забронировать место.

Они не так уж сильно едят.

Все взяли маленькие миски, надели шлемы и принялись есть безмолвно.

Байчжи уже подошла к компьютеру, ее пальцы летали по клавиатуре. На экране появлялись данные.

444 в растерянности: «...Вы что делаете?»

Байчжи: «Собираю данные, я могу смоделировать все на разных каналах, но мне нужны исходные данные. Я только что зафиксировала вид этого блюда, но когда люди его едят, возбуждение и наслаждение, приносимое едой, требуют больше данных».

444: «...» Я не совсем понимаю.

Но неважно, оно спросило: «То есть вы хотите сказать, что в будущем, когда люди будут носить шлемы, они смогут наслаждаться вкусной едой в Интернете и испытывать такие же ощущения, как в реальности?»

«Конечно! Более того, ощущения будут даже лучше, и еда не будет плохо влиять на организм». В глазах Байчжи вспыхнул блеск, «Кроме того, это не настоящая еда, так что независимо от того, сколько съешь, не будет риска набрать вес и можно даже есть продукты, которые запрещены организму».

«Подождите, то есть диабетики могут съесть много сладостей?» — спросил 444.

«Конечно, и не только это. Можно преодолеть любые отрицательные ситуации. Например, если вам только что удалили зуб и вы не можете ничего есть, но внутри шлема ваши зубы будут целыми. Или, например, если нельзя есть жирную пищу, то в шлеме, сколько бы вы ни ели, это будет только для духовного наслаждения и не будет нагружать организм».

Байчжи поджала губы: «Вы можете наслаждаться любой едой сразу после заказа, не нужно ждать. Более новый опыт, более доступная цена. Что бы вы выбрали?»

444: «...Тот, кто ест, получает только духовное наслаждение. Как это удовлетворит потребности организма?»

«Чувство сытости – это просто чувство, ощущение, на которое можно воздействовать с помощью носителей».

Пальцы Анджелики быстро стучали, как будто у призрака, «Но не волнуйтесь, настоящий учёный не сделает ничего вредного для тела человека. Я впрыснула питательный раствор первого поколения в резервуар с энергией шлема, который восполнит недостаток питания у человека, носящего шлем. Питательные вещества впитываются в кровь через кожу, а затем в организм».

Она сделала паузу и добавила: «Фактически, я всегда думала, что питательный раствор безопаснее и полезнее, чем еда. В конце концов, я прочитала кое-какие отчёты в этом обществе, и во многих неопрятных вещах, которые плохо влияют на людей, используется пища».

444 подумал о шлеме Анджелики, а затем об этой необычной сетевой трапезе, той же самой кухне Чэнцзя, без каких-либо ограничений, с улучшенными условиями, трапезе, которая избавляла от любых негативных ситуаций...

Молча положил немного воска для Чэн Лисян и Сянбэй Иня.

О, а также для братьев и сестёр, которые купили секретный рецепт кухни Чэн...

Когда подали одно блюдо, каждый сделал по укусу. Чем больше они ели, тем больше им нравилось. После того как Бай Чжи поняла, что её данные пресные, она перестала их пробовать.

Только напротив компьютера, безумный контроль.

444 продолжал наблюдать в своей голове. Через некоторое время он проглотил несуществующую слюну, посмотрел на блюда и медленно спросил—

«Ну что ж, Мастер, можно ли мне подключиться к Интернету и пообедать?»

Потребовался целый день, чтобы закончить все блюда кухни Чэнцзя. Те, кто был временным работником, радостно забрали деньги и ушли довольные.

Хоть я и не знаю, в чём цель этой сегодняшней подработки, я съел так много вкусной еды, что не только ничего не стоит, но я ещё и получил деньги!

Все эти люди были на седьмом небе от счастья и, смеясь, покинули ресторан кухни Чэн.

Когда Сянбэй Инь и Чэн Динсян вышли, их лица были мрачными, а Сянбэй Инь, сжав губы и глядя в глаза Бай Чжи, будто она сделала что-то не так.

Бай Чжи проигнорировала их, все данные были собраны, она закрыла компьютер и была довольна.

Сянбэй Инь увидел, что она даже не посмотрела в его сторону, из-за чего расстроился ещё сильнее, и не сдержавшись, сказал: «Байчжи, ты даже не ела блюда кухни Чэнцзя, которые я приготовил, а отдала их есть всем... Что ты собираешься делать?»

Он думал, что это она скучает по еде кухни Чэн и хочет снова её съесть, но он никогда не ожидал, что повар расскажет ему—

Чэн Байчжи не съела ни одного блюда после первого укуса. Все эти отличные блюда, которые он приготовил, на самом деле оказались в желудках у обычных людей!

Сянбэй Инь был очень недоволен.

«Меня не интересуют приготовленные тобой блюда. Я отдаю их есть тому, кому хочу». Бай Чжи помахала рукой, словно отгоняя мух, «Это не твоё дело, можешь идти».

Дыхание Сянбэй Иня стало тяжелее.

Чэн Динсян с насмешкой произнесла: «Сестра, я забыла сказать, что наша Чэнцзяцай откроется для тебя в один день. Если в тот день у тебя не будет гостей, приходи и пообедай, мы дадим тебе бесплатный заказ».

Нет повара, да и какие могут быть гости?!

Её сарказм был почти написан на её лице.

«Открытие в один день?» Бай Чжи посмотрела на неё, и в её глазах появилось немного удивления.

Она была настолько занята изготовлением шлемов, что не обращала на них внимания, и она не ожидала, что они откроются в один день с ней.

Это... желание умереть?

«Да!» Чэн Динсян подняла подбородок, «Осталось ещё десять дней, и много клиентов уже вызвали консультацию. Наш магазин находится по диагонали напротив. Если у вас возникнут какие-то проблемы, позвоните нам заранее, и мы забронируем для вас место».

Она сказала, что забронирует, но слова были полны насмешек.

Бай Чжи подняла брови и слегка улыбнулась: «Извините, если у вас не будет клиентов, я не забронирую для вас место».

Чэн Динсян: «Ты—»

Сянбэй Инь схватил её и вздохнул: «Забудь, она хочет воспользоваться своими словами, просто отпусти её. Она твоя двоюродная сестра, в конце концов... вы вместе росли».

Последние четыре слова означают, что он и Чэн Байчжи были вместе.

Когда Чэн Динсян услышала это, уголки ее рта слегка приподнялись: "Ты можешь только болтать языком. Первого сентября я посмотрю, какие трюки ты сможешь придумать. Ченцзяцай теперь твой, но в моих руках я сделаю его знаменитым! Чен Цзяцай, Чен — это Чен из Чен Динсян!"

После этого они обе развернулись и ушли.

Дядюшка Цюань дрожал от гнева, а Система 444 тоже сердито сказала:

"Наглость! Нахальство! Хозяйка, вам надо было ей ответить на это!"

Бай Чжи: "...А ты разве недостаточно болтаешь чепуху?"

444: "... Если я смирюсь, вы будете заставлять меня работать до смерти.

444 снова задрожал.

Чэн Динсян и Сян Бэйинь, которые вышли из ресторана Ченцзя, тоже остановились, Чэн Динсян стиснула зубы и горько сказала: "Чэн Байчжи действительно заходит слишком далеко. Она даже продала секретный рецепт Ченцзяцай. Судя по ее поведению, она точно не передумает. Она даже специально навязала нам проблем! В будущем не только мы будем представлять Ченцзяцай."

Сян Бэйинь тоже вздохнула и похлопала Чэн Динсян по плечу: "Она продала все, но только мы с тобой знаем все блюда кухни Ченцзя. Я верю, что благодаря нашим усилиям самые известные блюда Ченцзя в городе Хуай должны быть нашими".

"Да! Должны быть нашими, и только нашими!" В глазах Чэн Динсян вновь разгорелся боевой дух.

Пусть Чэн Байчжи доставляет им какие угодно хлопоты. Вместе мы ничего не боимся. Ей некуда деваться. Мы скоро дадим ей понять, что такое сожаление!

Остается десять дней до их славного начала.

Это будет началом позора Чэн Байчжи!

Десять дней пролетели незаметно.

Первого сентября одновременно открылись два ресторана Ченцзя.

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3967021>